

Жанровое своеобразие произведений Хорхе Букая

И. А. Кобякова
(Россия)

Resumen

El artículo está dedicado al análisis de las obras del escritor argentino Jorge Bucay desde el punto de vista de su categorización en género literario a base de criterios semánticos, formales y situacionales.

Среди литературного творчества писателей второй половины XX столетия отдельные выделяются своей эстетической оригинальностью и емкостью произведений. Среди них достойное место занимает творчество аргентинского писателя Хорхе Букая. Хотя в последнее десятилетие творчество этого художника слова интенсивно изучается, между тем остается неисследованным множество вопросов, среди которых вопрос о том, что к какому жанру следует отнести эти произведения, как вписываются они в контекст типологии жанров, каковы особенности идейно-эстетической структуры этих произведений. Объектом нашего исследования стали произведения «El camino de la autodependencia», «El camino del encuentro», «Cuentos para pensar», «El camino de las lágrimas», «Recuentos para Demián», а предметом исследования является их жанровая структура. Жанр, как известно, представляет собой форму видения, осмысления и отражения действительности; является литературоведческой категорией, и обладает устойчивым комплексом формальных признаков. Жанровые изменения могут быть не только историческими, но и индивидуально-авторскими, а талантливый писатель, как правило, выступает новатором в области художественной формы.

Творчество Хорхе Букая отличается жанровым многообразием. Писатель пробует разные жанровые формы, соответственно изменяя тип сюжета, композиции. Он создал произведения, которые можно квалифицировать как разновидности рассказа - эскиз, этюд, эссе, идиллия, лирико-психологическая новелла и др. Его, несомненно, можно отнести к мастерам небольших прозаических жанров. В числе причин, направивших художественные поиски Букая в это русло, можно назвать, прежде всего, его профессиональную деятельность в качестве врача-психотерапевта. Именно этот факт предопределил жанровую специфику и особенности его произведений, которые предназначались для широкого читателя, для тех из них, кто не хотел ил не мог обратиться к психотерапевту, однако нуждался в психотерапевтической помощи. В своих книгах Букай стремится сочетать различные приемы, чтобы достичь эффекта присутствия и участия в проблеме читателя. Отдельные его книги, например, «Cuentos para pensar» представляют собой описание встреч пациента со своим психотерапевтом. Однако фокус смещается с описания самой встречи на попытку разрешить проблемы с помощью историй, вызывающих рефлексиию пациента, а точнее читателя. Именно поэтому произведения Хорхе Букая являются многоплановыми и не имеют единого повествователя. Писатель играет несколькими планами развития действия для решения психотерапевтических задач, но в результате строится неоднородное по своей жанровой структуре произведение. Сам автор квалифицирует свои произведения по форме как сказки -

«cuentos»). Следует отметить, что в произведениях Букая действительно присутствуют черты, присущие сказкам как литературному жанру, а именно:

- наличие вымысла, иногда основанного на событиях реальной действительности;

- наличие четкой сюжетной линии с завязкой, развитием действия и развязкой;

- существование единственной сюжетной линии, в отличие от романа, где развивается одновременно несколько сюжетных коллизий;

- централизованная структура, то есть все элементы, появляющиеся в произведении, служат развитию сюжетного действия;

- один главный герой, в произведении могут появляться и второстепенные персонажи, однако, все происходящее относится к одному главному действующему лицу;

- краткость и целостность восприятия (предполагает прочтение за один раз);

- принадлежность к прозе.

При этом следует четко указать на тот факт, что произведения Букая относятся к литературным сказкам, то есть письменно создаваемым определенным лицом (писателем) произведениям. Особо следует отметить, что среди произведений Букая имеются как дидактические произведения, так и переложение фольклорных сказок. Например, в «Cuentos para pensar» автор излагает некоторые известные сказочные сюжеты. Букай излагает известную русскую народную сказку (с небольшими изменениями) о царе, портном и медведе, когда портной (в русских народных сказках, иногда просто мужик, без указания на род занятий, иногда просто крестьянин) предлагает царю научить медведя разговаривать, чтобы избежать немедленной казни и в обмен на то, что в течение этого времени царь обязуется обеспечивать всем необходимым его семью. В других случаях он прибегает к дидактическому литературному тексту, под которым, как известно, понимается условное обозначение разнообразных литературных жанров, вводящих нелитературный (философский, богословский, научный, практически-моральный и т. д.) материал в обычные формы художественно-словесного творчества. Традиционное определение дидактической литературы как формы художественного творчества, имеющей целью поучать, показать полезность какого-либо предмета или популяризировать отрасль какой-либо науки, несколько уже, чем та форма, которую мы находим у Букая. Это не столько популяризация чего-либо, а скорее «постановка проблемы», которая заставляет читателя задуматься, порождает рефлексию в целом и над своими проблемами психологического характера, в частности.

Среди произведений Хорхе Букая есть сказки, имеют нравоучительный характер, содержат краткое нравоучительное заключение в виде морали, указывают на пороки людей, которые иногда представлены в тексте в виде животных, что роднит их с басенным жанром. Так, например, можно квалифицировать как басню историю о двух лягушках, одна из которых утонула в молочных сливках, а вторая, пытаясь выплыть, сбила из них масло и спаслась («Las ranitas en la crema»). В отдельных произведениях (например, «Recuentos para Demián»), автор приводит мораль перед сказкой, а не после нее, как бы работая на опережение. Например, в сказке «El hombre que se creía muerto» рассказана история мужчины, который думал, что он мертв. Он постоянно требовал подтверждения того, что он жив от окружающих. Когда на него напали собаки, он

подумал, что если бы он был жив, то смог бы убежать. Собаки загрызли его, потому, что он сдался раньше, чем окончательно проиграл. Отсюда автор выводит мораль: «No te des por vencido antes de ser vencido» o si quieres: «No te declares perdedor antes de llegar al tiempo de la evaluación final» («Не сдавайся, пока тебя не победят» или если, хочешь; «Не объявляй себя проигравшим до последнего суда»). Однако басня непременно должна содержать в себе элемент сатиры, именно это отличает ее от притчи, которая представляет собой малый поучительный рассказ в аллегорическом стиле, который содержит моральной или религиозное поучение.

Притча близка к басне, но отличается от неё широтой обобщения, значимостью заключённой в притче идеи. В притче нет обрисовки характеров, указаний на место и время действия, показа явлений в развитии: её цель не изображение событий, а сообщение о них. Притча часто используется с целью прямого наставления, поэтому включает объяснение аллегории. Например, в произведении «Recuentos para Demián» одна из сказок называется «El verdadero valor del anillo». В этой сказке разочарованный ученик приходит к учителю со словами о том, что он ничего из себя не представляет. Учитель, словно не замечая этого, просит продать его кольцо, но не меньше, чем за одну золотую монету. Ученик пытается выполнить поручение учителя, но ничего не выходит, никто из торговцев на рынке не хочет платить, сумму, которую просит молодой человек. Когда он возвращается к учителю, то говорит, что если бы знать, что это кольцо из серебра, то вероятно можно было бы продать его за 2-3 серебряные монеты. На это учитель отвечает, что молодой человек прав и, прежде всего, нужно узнать настоящую цену кольца, а значит нужно отнести его ювелиру, который разбирается в этом лучше всех. Каково же удивление ученика, когда ювелир просит передать учителю, что он может купить его за 58 золотых монет сразу или продать его без спешки и выручить около 70 монет. Так учитель наставляет ученика, что ему не должно быть важно мнение толпы о нем, мнение любого и каждого, а прислушиваться стоит только к мнению настоящих экспертов, которых не так уж много. Эта история, представленная во втором плане повествования (на первом плане развивается сюжет «пациент-психотерапевт») представляет собой именно притчу, так как содержит нравоучение, представленное с помощью аллегории, причем эти аллегории поясняются в конце «Tú eres como este anillo: una joya, valiosa y única. Y como tal, sólo puede evaluarte verdaderamente un experto. ¿Qué haces por la vida pretendiendo que cualquiera descubra tu verdadero valor?» (Bucay, J., 1998, с.15).

В многочисленных литературоведческих статьях, посвященных творчеству Хорхе Букая, его произведения классифицируются как эссе. Надо отдать должное этим авторам, в том, что некоторая эссеистичность присуща его произведениям. Ведь эссе – это литературный жанр прозаического сочинения небольшого объёма и свободной композиции, которое выражает индивидуальные впечатления и соображения автора по конкретному поводу или предмету и не претендует на исчерпывающую или определяющую трактовку темы. Эссеистическому стилю свойственны образность, подвижность ассоциаций, афористичность, нередко антитетичность мышления, установка на интимную откровенность и разговорную интонацию. Все эти черты можно наблюдать в произведениях аргентинского писателя. Благодаря наличию нескольких планов повествования композиция произведений достаточно свободна, хотя в каждом отдельном плане наличествует

классическая схема: завязка - кульминация – развязка. Также неоспорим тот факт, что каждое произведение является личным видением автора, то есть, конечно, он использует, например, расхожие сказочные и даже иногда библейские сюжеты, однако, свобода автора заключается в их приспособлении к конкретной психотерапевтической ситуации, заданной в первом плане повествования. Например, в сказке «Posesividad» автор рассказывает пациенту Демиану историю о том, как один мужчина нашел гору золота и был рад, что обладают ею, только ему одному принадлежит эта гора, в то время, как гора думала тоже самое о нем: ¡Sólo mío! – pensaron los dos simultáneamente. История эта рассказана в ответ на жалобу о том, что Демиан ревнует свою невесту к ее подругам, родне и ко всему на свете. Свою позицию Букай конкретизирует в морали следующим образом: «Cuando poseemos algo y nos esclavizamos en dependencia de ese algo, quién tiene a quién, Demi...». Автором выбрана история с золотом, и, хотя чаще всего в литературе и искусстве принято противопоставлять чувства и материальные блага, он предпочитает показать ревность под именно таким углом, чтобы явственнее указать на равенство между чувством ревности и чувством собственности. Интимность и разговорная тональность передаются в первой сюжетной линии, где выступают сам автор, как врач-психотерапевт ведущий прием, и пациент. Однако эссе, также как и очерку присуще писание с натуры, вымысел здесь играет гораздо меньшую роль, чем в других литературных жанрах.

Подводя итог следует указать, что жанровая форма произведений Хорхе Букая представляется неоднородной, он выступает новатором в области художественной формы. В его творчестве даже в рамках отдельного произведения сочетаются разные формы, свойственные литературным жанрам, такие как сказка, басня, притча, эссе. Сам факт обращения Букая к этим группам жанров обусловлен своеобразием творческой личности писателя и его профессиональной деятельностью в качестве практикующего врача-психотерапевта, который видит в своих книгах не столько литературный, сколько профессиональный смысл.

Жанровая неоднородность становится возможной в произведениях Хорхе Букая благодаря его умелому использованию целой системы внутренних жанров. Всем его произведениям характерна многоплановость изображения. Так в произведении «Recuentos para Demián» автор поясняет свою идею в предисловии, указывая, что уже ранее прибегал к подобному приему в книге «Cartas para Claudia». Рассказ в «Recuentos para Demián» ведется от лица пациента, который объединяет события внешнего и внутреннего планов. Именно он описывает и самого врача, на прием к которому он приходит, и все события внутренних повествований, которые ведет уже врач. Врач использует древние и современные сказки, традиционные во многих культурах, известные и не очень изречения, а также отдельные истории из собственной жизни и собственного сочинения, о чем автор сообщает в предисловии: «Esto que hoy comienzo a escribir es una pequeña antología de relatos antiquísimos algunos y contemporáneos otros, historias tradicionales de todas las culturas, frases y anécdotas más o menos conocidas a las cuales decidí sumar algunos sucesos de mi vida personal y unos pocos cuentos de mi propia inventiva, sumados a - como no podían faltar - algunas humoradas que me han contado y que repito a menudo...».

В отдельных рассказах «Recuentos para Demián» в качестве повествователя выступает психотерапевт, переходя из объекта рассказа в начале повествования, в его субъект. Например, в рассказе «El elefante encadenado» рассказ второго плана

ведется от лица автора, который вспоминает о своем детском недоумении: почему привязанный слон не вырвет колышек, к которому он привязан хлипкой веревкой? Ответ был найден автором не в детстве, а много лет спустя: потому, что он не верит в свои силы. Когда-то в детстве он думал, что сможет вырваться и безуспешно пытался сделать это, но постепенно он свыкся с мыслью о том, что это ему не под силу. Он не может, потому что не знает, что он может. Таков вывод, к которому подводит автор пациента и читателя.

Даже в тех немногочисленных случаях, когда повествование ведется от первого лица (вышеупомянутый рассказ «El elefante encadenado» из цикла «Recuentos para Demián», а также произведения «Las apariencias engañan», «Un camino necesario» в книге «El camino de las lágrimas»). Введение образа рассказчика, на наш взгляд, выступает, как прием обусловленный стремлением автора сообщить повествованию максимальную достоверность, представить изображаемые события и их интерпретацию героем как неотъемлемую и существенную часть его личного опыта.

Не меньшую роль играют повествователи-персонажи, выражающие авторскую позицию через голоса героев притч и баек второго плана повествования. В уже упомянутой притче из рассказа «El verdadero valor del anillo» авторскую позицию выражает учитель.

Также в произведениях Хорхе Букая повествование разворачивается и через внутренние монологи Демиана или через внутренние монологи других, иногда безымянных героев, как в рассказе «Factor común»:

Mi abuelo era bastante borrachín.
Lo que más le gustaba tomar era anís turco.
Él tomaba anís y le agregaba agua
(para rebajarlo),
pero igual se emborrachaba.
Entonces tomaba whisky con agua y se emborrachaba.
Y tomaba vino con agua y se emborrachaba.
Hasta que un día decidió curarse...
¡Y suspendió... el agua!

(Bucay, J., 1998, с.9)

Народная песня, частушка, байка применяются автором-повествователем для выявления психологии поведения персонажей:

Tú tienes hambre de saber
hambre de crecer
hambre de conocer
hambre de volar...
Puede ser que hoy
yo sea la teta
que da la leche
que aplaca tu hambre...
Me parece bárbaro que hoy
quieras esta teta.
Pero no te olvides:
No es la teta lo que te sirve...
¡Es la leche!

(Bucay, J., 1998, с.10)

Внутренние жанры произведений Хорхе Букая отличаются сказовой манерой повествования, которая выражает индивидуальность героя, подчеркивает его социальное происхождение, положение в обществе, культурный уровень, особенности мировосприятия, то есть служат эффективными способами характеристики образов, одновременно создавая «особое мнение о мире». Поэтому не менее важны для выражения авторской позиции «голоса» второстепенных персонажей, формирующиеся в самостоятельные жанры, включенные в художественный текст произведений, которые являются и средствами характеристики образов, и способом выявления авторского замысла через систему символических концептов. В качестве второстепенных героев у Хорхе Букая зачастую выступают герои второго плана, герои «рассказов в рассказах». Так, например, в произведении «La esposa sorda» во втором сюжетном плане есть три персонажа – старик, его жена и семейный врач. Сначала кажется, что врач – это второстепенный персонаж, который просто дает возможность старику понять, что он не совсем прав, когда утверждает, что его жена не слышит. Но дело в том, как этого достигает врач: он подводит старика к жене и тот сам осознает, что жена прекрасно слышит, а не слышит ее ответа ОН. В этом выражается, на наш взгляд, позиция самого автора, который всегда придерживается не поучения в своих дидактических произведениях, а использует их в качестве детонатора для размышления и осмысления всего, происходящего с героями и с нами - читателями

Как видим, жанровое своеобразие произведений Хорхе Букая проявляется и в организации повествовательного действия в них. Внутренние жанры, эффективно работающие на авторскую концепцию, являются излюбленным средством изобразительности в произведениях Хорхе Букая.

Подводя итог, следует указать, что жанровая форма произведений Хорхе Букая представляется неоднородной, он выступает новатором в области художественной формы. В его творчестве даже в рамках отдельного произведения сочетаются разные формы, свойственные литературным жанрам, таким как сказка, басня, притча, эссе. Сам факт обращения Букая к этим группам жанров обусловлен своеобразием творческой личности писателя и его профессиональной деятельностью в качестве практикующего врача-психотерапевта, который видит в своих книгах не столько литературный, сколько профессиональный смысл. Отдельно следует отметить, что повествование в произведениях Хорхе Букая многопланово, в нем всегда разворачивается основной – первый план действия, в котором один из героев рассказывает истории, притчи, сказки, находящиеся на втором, более глубоком, но от этого не менее важном плане повествования. Повествование осуществляется в произведениях Хорхе Букая через несколько типов повествователей, которые действуют в первом плане действия или внутри историй, заключенных в каждой главе: через героев притч, басен и баек; напрямую от автора; через внутренние монологи героев; от лица второстепенных героев.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. BUCAY, J., 2016: *Cuentos para pensar*. RBA LIBROS.

2. BUCAY, J., 2016: *El camino de las lágrimas*. DEBOLSILLO.
3. BUCAY, J., 2010: *El camino de la autodependencia*. GRIJALBO.
4. BUCAY, J., 1998: *Recuentos para Demián. Del nuevo extremo*.
5. BUCAY, J., 2017: *El camino del encuentro*. DEBOLSILLO.